

черноморском коннозаводстве, вероятно, принесет хорошие результаты, так как прироста скотины бы отъезженному по предъ помпшанов, власть которого совершенно ограничена, но через правительство. Одним словом, черноморское коннозаводство только при вышестоящих и содействия правительства может избрать окончательного падения.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВЕСТИЯ.

В «Собрании законов и распоряжений правительства» между прочим обнаружены:

1. Высочайше-утвержденное мнение Государственного Совета об учреждении при госпитальных: парашюном-уязковском, парашюном-александровском, брест-литовском, павлоградском и новогорьковском пенсина и акушерского отделеий.

2. Высочайшее повеление об учреждении в С.-Петербургской Медико-Хирургической Академии стипендий почетного лейб-хирурга тайного советника Паросова, изъ процентов съ поскертванного капитала въ 6,000 руб.

3. Высочайшее повеление об учреждении при архангельской гимназии домоновской стипендии, на которую отчислено 4,000 руб.

4. Высочайшее повеление об учреждении въ казанском моринском женском училищ стипендий под наименованием «Людмила Александровна» на жертвенный капитал въ три тысячи двести рублев.

5. Высочайшее повеление об учреждении при витской маринской женской гимназии стипендий подъ названіемъ «Витбергъ» изъ процентов съ 250 руб., отдѣленныхъ отъ капитала, собраннаго по добровольной подписки на памятникъ академику Витбергу.

6. Высочайшее повеление об учреждении краснопольскому нхиколю-архангельскому приходеко-народнаго училища Герасима Душкеевича, для помпшения котораго выстроено жилище дома, а на содержание поскертванный капиталъ въ двести тысячъ руб

ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ.

АНГЛІЯ. Приверженцы реформы въ городъ Бирмингемъ и окрестныхъ мѣст-

ностяхъ рѣшились собрать громадный митингъ въ Бруульсдѣ, га позв, съ целью доказать своимъ противникамъ и всей Англіи, что народъ требуетъ реформы. Это собрание узаконить устроить думъ реформистскихъ обществъ: «Лигъ реформы», главныя центры котораго находятся въ Лондонѣ и бирмингемской «Либеральной ассоціи». Народъ двинулся изъ города въ 12 часовъ дня шесть отдѣльными толпами подъ предводительствомъ самого мера, председателя «лиги», известнаго Эдмунда Билла, и въ ихъ составъ членовъ этого общества. Народъ шель съ музыкою и радостными кликами. На бруульсдѣскомъ полѣ, на прострѣствѣ 20 десятинъ толпы разсѣпашась, многотысячные кружки слушать рѣчи своихъ ораторовъ. Всѣхъ присутствовавшихъ на этомъ митингѣ, какъ нашихъ читателямъ, известно изъ телеграммы «Кавказа», насчитываютъ до 250,000 человекъ. Въ шести разныхъ мѣстахъ народные ораторы предложили сдѣлать три резолюціи, принятые народомъ единодушно, среди грома рукоплесканий и криковъ «ура!». Въ первой сказано, что члены Палаты Общихъ, отвергнувъ весьма уязвреный билль о парламентской реформѣ, предложенный прежнимъ правительствомъ, доказала, что она вовсе не заслуживаетъ никакой довѣри и поддержки, и въ такомъ случаѣ не служатъ представительницею желаній общинъ въ Великобританіи. Мы поэтому торжественно обещаемся требовать, активировать и употребить все законныя средства для достиженія поголовной подачи голосовъ, основанной на числѣ жителей, внесенныхъ въ городской списокъ, какъ единственной справедливой основы для представительства, и тайной баллотировки для охранения насъ на выборахъ отъ дурныхъ вѣдній и устрешеній». Вторая резолюція заявляетъ, что этотъ митингъ приноситъ свою горячую искреннюю благодарность Уильяму Юарту, Гладстону, Джону Брайту, Джону Стюарту Миллю и всѣмъ другимъ вѣрнымъ друзьямъ реформы, которые во время послѣднихъ прений въ парламентѣ защищали характеръ и охраняли права народа. Въ третьей резолюціи заявлено благодарности «Эдмунду Биллу и другимъ членамъ» Лиги

Реформы, за ихъ старанія отстоять права по публиканъ собраній и истинныя начала реформы.»

Вечеромъ состоялся новый митингъ въ городской ратушѣ, и на немъ меръ города посылалъ Брайту благодарственный адресъ. Въ задъ ратуши собрались слыхкомъ 6,000 народа и еще болѣе толпозло въ изъ Брайтъ пронасъ рѣчь, въ которой народъ заявилъ, что теперь народъ можетъ требовать не болѣе, ни меньше того, что заявлено на утрешнемъ митингѣ. Вопросъ о реформѣ мы уже рѣшили, сказалъ онъ, намъ остается теперь определить наше нынѣшнее положеніе и нашу будущую дѣятельность въ этомъ великомъ вопросѣ. Прежде всего онъ указалъ на тотъ фактъ, что билль Гладстона, допускаясь, по вычисленіямъ Брайта, на 200,000, а только 116,000 рабочихъ въ законъ конституціонной жизни, что этотъ крайне-уязвренный билль встрѣтилъ такое сильное сопротивление и такая воляя итриги со стороны консервативной партіи, какъ ихъ не видѣлъ Брайтъ ни разу въ продолженіи всей своей 23-хлѣтней парламентской дѣятельности. Затѣмъ онъ прочелъ тѣ мѣста рѣчи Лоу, которыя направлены противъ рабочихъ классовъ и съобшугу Парламенту «громко и сильно сказать пяти или шести миллионамъ народа, лишеннымъ всякаго голоса, что они индѣ въ насъ, которые, не могутъ платить 10-ти фунтовой аренды, никогда небудутъ свободны станахъ этой Палаты устаны своихъ неосердственныхъ представителей». Брайтъ видѣтъ въ этой политикѣ особенную важность потому, что «отъ снѣты принаты и одобрены громадною торіискою партіей въ парламентахъ. Но я говорю, продолжалъ ораторъ, «я, котораго обвиняютъ въ замыслахъ противъ укорененій этой страны, что эта политика—политика опасная, которая, при упорномъ продолженіи, произведетъ въ другихъ странахъ перевороты; отъ нея погибна короня, и я не увѣренъ въ безопасности этой политики у насъ. (Громкое одобреніе.) Я спрашиваю одного изъ самыхъ искреннихъ, умныхъ и отличныхъ французовъ, одного изъ самыхъ преданныхъ лишь династии Люи-Филиппа и Орлеанской фамилии, что было причиной изгнания ихъ изъ Франціи. Я сослался на

полученіе министровъ и на другіе слухи, распространяемые въ публикѣ, и въ кружкахъ, но онъ прямо сказалъ, что все это не имѣетъ никакого значенія; что все это является только въ попыткѣ короля управлять Франціею посредствомъ парламента, служившаго представителемъ незначительнаго меньшинства народа, и управляетъ которымъ онъ выдвѣлся при помощи ловаго покровительства разнымъ членамъ его. Прислушавшись, кто же самого принципа, управления страноею посредствомъ парламента, избраннаго незначительнымъ меньшинствомъ народа, вслухъ теперь въ министерство лорда Дерби (одобреніе) и, судя по всему, лорды Дерби намерены возможно долге управлять страноею, руководствуясь этимъ принципомъ в этомъ политикѣ. Рабочіе люди, находящійся въ этой странѣ и желая бы, чтобы то, что я хочу сказать теперь, могла слышать вся та громадная толпа, которую мы видѣли сегодня утромъ. Рабочіе, я говорю вамъ и, путемъ печати, всѣмъ рабочимъ въ этомъ королевствѣ, что ступленіе лорда Дерби въ министерство есть объявленіе войны противъ рабочихъ классовъ. (Громкое одобреніе и крики: «Мы принимаемъ ее!») Дѣло, прекратное недавно въ Лондонѣ полиціею и почти военными силами, служить нагляднымъ изображеніемъ доктрины и началъ администраціи лорда Дерби. Она не имѣетъ никакого уваженія къ конституціи своей страны, къ конституціи, которая имѣетъ относительно народа такое же уваженіе, какъ въ коронѣ или въ аристократіи—къ конституціи, которая считаетъ Палату Общихъ, представляющую націю, столь же важною частью прательственной системы, какъ Палату Лордовъ или самый тронъ. Пренебрегая конституціею, она пренебрегаетъ точно также призываніемъ пяти или шести миллионовъ людей, лишенныхъ представительства. Вы можете трудиться, вы можете платить подати, вы можете служить въ арміи и вѣлѣти и проплачивать провъ — 700,000 вашихъ братьевъ, и болѣе, живущихъ теперь подъ горячимъ солнцемъ Индіи и вдвое болѣе число служить въ рядахъ арміи въ разныхъ частяхъ свѣта—но вы, люди, изъ котораго избираются всѣ эти лорды, вы

достигая этой цели, и съездъ необходимъ прибѣгнуть къ сдѣланной формѣ возложенія: сначала я напишу обвиненіе, потомъ основанія, послужившія г. Твелесцу въ обвиненіи и, наконецъ, мое оправданіе. Курсые же будутъ видны сами собою. И такъ—обвинительные пункты:

Пунктъ 1-й. Г. Твелесецъ обвиняетъ меня и болѣе, ни меньше какъ въ томъ, что я беру взятку, незаконнымъ путемъ пріобрѣтаю деньги! Это обвиненіе видно изъ словъ г. Твелесца: «Странно, какъкъ образомъ накопилъ онъ (т. е. я) деньги, не занимаясь дѣломъ? Вопросъ этотъ очень интересенъ. Помилуйте, восклицаетъ любознательный г. Твелесецъ, сидѣть дома, слома руки и слушать только трескъ барабана, въ тоже время набивать карманъ—какъ хотите, это что нибудь за значить (еще бы!), да кромѣ того оно имѣетъ свою прелесть (и какую еще, поображаю!»).

Основано это обвиненіе на слѣдующихъ моихъ словахъ: «при такихъ (привидѣніяхъ) нравѣхъ заниматься дѣломъ (не службю, омако), читая даже что нибудъ дѣльное въ трубочкахъ негодна... а такъ же: «денжюнокъ съ собою привѣзъ такъ довольно потому, что пресрадерно откладывалъ къ этому желанному времени (во времена побѣды въ Твелесцѣ).....»

Само собою разумеется, что оправданіе я здѣсь даю немалому, и ежели бы г. Твелесецъ, читая статью «Привидѣнія въ Твелесцѣ», былъ внимательнѣе, то онъ понакъ бы, въ какой протвѣтъ понадется, вводилъ свое обвиненіе;—и не разъ оправдывая говорю и объ этомъ, а для того, чтобы показать, какъ вѣрно г. Твелесецъ въ своей логикѣ, въ своихъ умозаконченіяхъ, въпрочемъ, объ этомъ будешь ниже подробно говорить. Но нельзя сказать, чтобы замѣчаніе г. Твелесца было абсолютно неверно,—онъ только понакъ не туд, куда цѣлалъ; и это, и замѣталъ, общаго ошибка всѣхъ авторовъ статьи: «Отвѣтъ». По поводу и т. д., о которыхъ я вспоминаю, прочитавъ заголовкъ статьи г. Твелесца. Дѣло въ томъ: кто не занимается дѣломъ въ томъ смыслѣ, какъ понадалъ г. Твелесецъ, т. е., кто бездѣлн-

часть, тотъ дѣйствительно беретъ взятку—это аксиома,—но только не тѣ взятки, которые берутъ съ протестовъ, за рѣшеніе дѣла прямо или криво и т. п., а взятки другого рода: не трудящійся беретъ взятку со всего работающаго человечества, онъ живетъ за счетъ труда другихъ, а это значитъ самая гнусная. Кромѣ того г. Твелесецъ смѣшалъ два понатія—заниматься дѣломъ и заниматься службю; какъ будто то только дѣло, что служба! Но такія и еще смѣшныя понатія встрѣчаются въ «По поводу и т. д.» г. Твелесца? Читайте, если не вѣрите, дальше.

Пунктъ 2-й. Онъ обвиняетъ въ авантюризмѣ, когда говоритъ: «Другіе пусть копятся; поскрепую они могутъ продолжать въ новныихъ дѣлахъ правды, а правыхъ виноватыми; могутъ продолжать судейския дѣла свои «увѣнчивать и продавать дѣлою злата». Въ доказательство же, что это не авантюра, г. Твелесецъ требуетъ, чтобы я сказалъ, «кто дѣлаетъ такая вещи»....

Вотъ какъ!... Оно выходитъ, что мы живемъ въ «Арадиіи счастливой»; никому и въ голову не приходитъ пользоваться на счетъ кармана ближняго... Я готовъ былъ бы согласиться съ вами, г. Твелесецъ, но меня сбиваетъ съ толку одно письмо, которое я получаю отъ моего пріятеля. Конечно, все равно, когда бы на было писано это письмо; а заключалось оно въ слѣдующемъ: «желаетъ знать, пріятель, кто въ нашемъ городѣхъ беретъ взятки, кто вѣнчиваетъ и продаетъ нѣтъ злата свои судейския дѣла,—нотъ мое наблюдене: нѣтъ! службю по найму, изъ дворянъ Дамльхъ Зурабуичъ, индѣкъ его по домашнему названію, Датинко,—онъ пользуется отъ 10 до 40 копѣекъ на зарылъ; нѣтъ, состоящій на дѣйствительной службѣ, но не индѣющій еще чина, Мира-безъ-Гаджа-ага-онъ,—онъ пользуется отъ 10 до 60; а иногда и болѣе, кои; индѣкъ его благодаріе Ермолай Лукичъ, индѣющій отъ 1 до 25 и болѣе рубл. зарылъ; еще индѣтъ его высочайшагоблагородіе Готльбъ Августинвичъ,—тому достается отъ 1—10 до 100—200 и болѣе р. зарылъ; затѣ, его высочайше Георгій Вартановичъ,

или просто, какъ зовутъ его въ родномъ городѣ, Гурецъ,—тотъ на чѣмъ не беретъ; и т. д. ... Не зависимо отъ этого пользуются—сколько это смогутъ—десятерые, разсыпавшіе, осудили, сотские и прочая малява братья...»

Такъ писалъ мой пріятель. Правду-ли онъ писалъ или нѣтъ, объ этомъ я имѣю ничего не могу сказать... Довѣряться, если пожелаете, до истины сами.

Пунктъ 3-й. Обвиняетъ я въ томъ, что, живя въ Твелесцѣ въ июль, я чувствовалъ жару и что цѣтаю отвращеніе отъ июнаго зуманья.

Присягая, что обвиненіе остроумное, и поэтому выхо.

Пунктъ 4-й. Обвиняютъ меня въ томъ, что я не понимаю музыки, того, что десяти, живу въ трубочкѣ и кромѣ барабана ничего не слышу. Оправдываюсь я слѣдъ бы тѣмъ, что «прежде видѣлъ оперу, слыхалъ концерты»; по проторзанный г. Твелесецъ отнимаетъ у меня это оружіе, говоритъ: «но вы знаете, что время все изглаживаешь, а потому (не логично разсуждая) человекъ даже въ лду припыльваетъ,—такъ что музыкальное, что вы (я, т. е.) до того свыклись съ барабаномъ, что потому, у слыхѣвъ первый разъ музыку, какъ (видѣ, т. е.) она не понравилась... Но хотѣтъ дѣлать, заключаюеть г. Твелесецъ,—это всегда такъ бывають, когда человекъ отчего нибудъ отвыкнеть». Позволять повторить тоже самое мнѣ самому другимъ словами, и вы увидите, сколько тутъ здраваго смысла и знанія человѣческой природы. Такъ: ежели бы г. Твелесецъ, наслаждающійся теперь, положимъ, всеми плодами цивилизаціи и полюбившій комфорта, вдругъ, лишившійся всего этого, долженъ былъ бы прожить несколько лѣтъ гдѣ нибудъ, положимъ, въ Новой Сибиріи. Конечно, такъ онъ отвыкъ бы отъ многого. Но лотъ судьба снова сваялась надъ вами, и вы очутились опять въ Твелесцѣ, среди прежней роскоши и комфорта.

По-вашему, вы, отвыкнувъ отъ прежней жизни, воротили бы теперь досъ и назвали

бы свою тоску по жизни на островахъ Новой Сибиріи... Да, запредное знаніе человѣческой природы...

Пунктъ 5-й. Обвиняетъ меня г. Твелесецъ, что, заглявъ о неблагозвучности и немумзыкальности игрившей въ саду Мущады музыкѣ, я прелюбопытно не справился, какъ по замѣлкѣ господина музыкантъ: тогда сужденіе мое было бы безошибочно; въ отвращеніе же подобной ошибки въ будущемъ, великодушный и любезный г. Твелесецъ ялично знакомитъ меня съ господиномъ музыкантомъ, и я для памяти повторю: Парола, Мосья, Весья, Ахья и еще кто-то... Да! богочестъ Свобода,—если это тотъ, котораго омалялъ въ Прагѣ, тогда и такъ былъ въ послѣдній разъ, то въ музыкальныхъ способностяхъ его я несколько не сомнѣваюсь,—за тѣмъ 12 артистовъ, учениковъ Дайно, злѣпшихъ тумземъ, до поляны оркестръ.»

И противъ этого пункта тоже не индѣю ничего сказать въ свое оправданіе, тѣмъ болѣе, что самъ г. Твелесецъ говоритъ, что лудше изъ учениковъ Дайноа выбылъ;—играли, значить, худше и не-такъ ученики...—И какъ это я не восторгаюсь?—какой!

Пунктъ 8-й. «Отъбы еще индѣчего, говоритъ г. Твелесецъ, но странно, какъ намъ, г. П., не понравился хоръ пѣвчихъ солдатъ: вѣдъ зѣтълюбыми (что?) вашъ барабавъ, съ которымъ вы еще слыхались (?)—торжествуетъ. Вотъ такъ глупа! Вѣдъ обвиненіе это основано на томъ, что я сказалъ, что барабавъ въ трубочкахъ ужасно находитъ, что хотѣ бытъ отъ него и пр. Или, быть можетъ, это такое знаніе языка! или просто оторога для потѣхи публики?! Остро-же!»

Г. Твелесецъ обвиняетъ: все бы ничего, но удивляюсь, и въ 7-ое и самое строгое обвиненіе, какъ я омалялся не спросить, «откуда въ Твелесцѣ валикъ тумземъ, которые му тумъ, по-ложимъ, какъ нибудъ да играють (о, медвѣжья усталга)». Г. Твелесецъ объясняетъ, откуда это валикъ тумземъ, которые му тумъ, какъ нибудъ да играють. Затѣмъ, упираясь на музыкальные успѣхи этихъ учениковъ, г. Твелесецъ увѣрять, что «умозвѣльное искусство въ Твелесцѣ поднигается; это значить, пово-

все таки не считается достойным исполнить столь простое дѣло, какъ подача голоса въ швейцарскомъ городѣ въ пользу нашихъ нынѣшнихъ или будущихъ представителей. (Громкое одобреніе). Вы не должны имѣть голоса, не должны принимать участіе въ управленіи. Страна, въ которой вы живете, не ваша страна. Съ вами можно поступать какъ съ куліями—итальянцами, привозимыми въ Вест-Индію или Калифорнію. Вы должны работать, но не имѣть никакого интереса въ судьбахъ страны и не считать ее своею. Но мало того, что васъ лишаютъ права обыкновеннаго конституціоннаго права, васъ обязываютъ также. Вамъ говорятъ, что вы столь невѣстны, столь продажны, столь невозвратны, столь отвратительны, столь неблагоуразумны и столь безпокойны, что необходимо принять въ Палату Общинъ даже лучшихъ изъ васъ. Такова консервативная теорія, такая символъ вѣры лорда Дербі. Чтобы унять ненавистныя стонны ири, Брайтъ укавалъ собранію на то, что въ Канадѣ, Австраліи, Соединенныхъ Штатахъ, Швейцаріи, Нидерландахъ, Бельгіи, Норвегіи, Швейц, Франціи и наконецъ, въ южной сѣверной Германіи избирательное право распространено на гораздо большее число лицъ, чѣмъ въ Англіи. Онъ утверждаетъ, основываясь на фактахъ, что сама королева и громадное большинство среднихъ классовъ постоянно высказывались въ пользу парламентской реформы. Включеніе, или обратнаго—во свѣтъ благоуразумныхъ, трезвыхъ и мыслящихъ рабочимъ людемъ и, завѣсь себя приверженцевъ поповоной подачи голосовъ и кругомъ тайной благотворности, какъ изъ слѣдующаго совѣта. «Пойдемте вѣдать», сказалъ онъ, «и не станемъ разбивать вопроса по мелочамъ. Будемъ вести наше дѣло такъ, какъ вы сами дѣлае 34 года тому назадъ. Распространяя повсюду наше общство,—пусть каждая мастерская, каждая фабрика превратится въ общство реформы. (Громкое одобреніе.) Пусть въ каждый изъ нихъ будетъ по корреспонденту или секретарю, который принималъ бы членовъ и способствовалъ великимъ другимъ средствамъ ускоренію этого великаго и благороднаго дѣла. И соизволите напечатать на особахъ карточкахъ

прочтенные мною отрывки изъ знаменитой и пресловутой рѣчи Лью и развѣситъ эти карточки по всѣмъ комнатамъ фабрикъ, мастерскихъ, клубовъ—слономъ, вездѣ, гдѣ пріемышъ собрался рабочіе люди. (Одобреніе.) Возбудимъ же духъ народа противъ этихъ клеветниковъ на всадную и слѣдную націю. (Громкое одобреніе.) Скоро наступятъ новые выборы. Рабочіе люди не будутъ подавать своихъ голосовъ, но они могутъ организовать въ мѣстностное общество и поддержатъ, въ каждомъ бургѣ, всѣмъ своимъ вліяніемъ, такихъ кандидатовъ, которые дадутъ слово провести реформу. Необходимо также, и желательнее, чтобы изъ всѣхъ частей страны въ парламентъ были представлены петиціи, покрыты бесчисленными именами. Мы должны употребить въ нашу пользу, всѣ средства, какія только допускуютъ конституціи и правдоу. Но мы должны имѣть также, что наши требованія по вопросу реформы могутъ быть исполнены только такимъ правительствомъ, которое само не только желаетъ реформы... Починте второе дѣло, за которое мы беремъ, и не обращайте вниманія на клеветы и дождъ; наша цѣль заключается въ восстановленіи британской конституціи и, вмѣстѣ съ нею, свободы британскаго народа.» Ораторъ слѣдъ на все мѣсто среди громкихъ рукоплесканій и криковъ: «Мы помнимъ!»; въ присутствіе стѣнахъ махали шляпами и платками. Такъ прошло нѣсколько минутъ, потѣмъ митингъ завидъ благодарности мѣру и разошелся.

— ФРАНЦІЯ. Газета «Ditico» отъ 28-го августа сообщаетъ, что французскіе дипломаты стараются о заключеніи тѣснаго союза между Италіей и Австріей.

— ГЕРМАНИЯ. Декретъ императора Франца-Иосефа о выкупѣ бумажныхъ денегъ на 90 милл. гульд. и о займѣ въ 60 милл. гульд.—сохраняетъ въ себѣ на этотъ разъ слѣдующую приписку: «Дѣйствительно имѣть имперіи». Между тѣмъ, всѣ законы и повѣстанія, изданные съ сентября прошлаго года, не распространялись на Венгрію. Въ Вѣнѣ сомнѣвались въ томъ, чтобы венгерскій сеймъ призналъ новыя тѣлы, издаваемыя такимъ образомъ на Венгрію безъ согласія Сейма.

— Переговоры между австрійскимъ правительствомъ и Венгріей продолжаются. Теперь не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что Венгрія получитъ свое собственное министерство. Рексвиттъ, который считается австрійскимъ Сеймъ, будетъ издавать въ началѣ сентября мѣсяца. Но еще неопредѣлено, состоитъ ли послѣ того соглашенія. Венгры требуютъ признанія одержаннаго уже сеймомъ демокагого проекта соглашенія обоихъ дѣлахъ и не хотятъ вступать въ переговоры на иныхъ началахъ.

— По сметамъ, представляемымъ прусскимъ министерствомъ Палатѣ Депутатовъ, на войну расходуемо около 89½ милл. талеровъ. Кроме того, по предрезантальной сметѣ на содержаніе арміи съ сентября до декабря мѣсяца понадобится до 20-ти милліоновъ. Итого сумма военныхъ расходовъ достигаетъ цифры 109½ милл. талеровъ. Суммы, выходящія изъ рукъ правительства, достигаютъ цифры 70 милл.; но на покрытие разныхъ расходовъ, которые должны быть произведены изъ тѣхъ же источниковъ, на военные расходы остается всего только около 38 милліоновъ талеровъ, такъ что правительству нужно кредитъ въ 70 милл. талеровъ.

— Одинъ прусскій публицистъ вынесъ, что военныя силы сѣверо-германскаго Союза, со включеніемъ лончено и ландера, будутъ простираться до 1,116,000 человекъ; въ томъ числѣ въ дѣйствующей арміи и въ резервѣ будетъ находиться до 650,000 человекъ, остальные 466,000 человекъ составятъ ландверъ (при этомъ расчетѣ дѣлаюсь предположеніе, что всѣ общины членны Союза вступятъ въ свободную повинность въ тѣхъ же самыхъ размѣрахъ, какъ и Пруссія).

— ИТАЛІЯ. «Национальная Газета» сообщаетъ относительно формы уступки Венеціи Австріи, что «французскому комиссару генералу Дебелю, поручено принять венеціанскія крѣпости и города Венеціи отъ австрійскихъ властей и передать ихъ муниципальнымъ властямъ, и что затѣмъ же населеніе будетъ приглашено рѣшить по-средствомъ всеобщей подачи голосовъ, какъ оно желаетъ устроить будущую судьбу свою.

— Сѣверо-Германская Всеобщая Газета

та» напечатала 1-го сентября статью, которую итальянскій министръ иностранныхъ дѣлъ, г. Висконтти-Венети, отъ 1-го августа въ прусскому посланнику по Флоренціи, г. Узеуму. Въ этой нотѣ выражено на благодарности Италіи въ Пруссіи за то, что эта послѣдняя такъ добросовѣстно исполняла, при заключеніи мира съ Австріей свои обязанности относительно первой; далее высказывается надежда, что союзъ Италіи и Пруссіи не только не ослабитъ съ заключеніемъ мира, но сдѣлается еще тѣнше и принесетъ величайшія выгоды обоимъ государствамъ.

— ГРЕЦІЯ. Изъ Малакы, отъ 24-го (12-го) августа сообщаютъ, что агитація, возникшая на островѣ Кандіа, распространяется на Архипелагъ и Греческое королевство. Вспомогательные комитеты организованы уже въ Корфу, Афинахъ, Гермонополи, Сирѣ, Халкидѣ и на самой Малакѣ. Всѣ греческія газеты сочувственно отзываются о кандидатурѣ движения. Въ западной части острова христіане уприсялись въ Берсеевѣ, въ нѣмъ присоединившіяся горныя жители Святогѣи Общественнаго собранія, вслѣдствіе прѣмле въ Проксери, находится теперь въ Аліаксѣ. Число вооруженныхъ христіанъ, какъ убѣраютъ, простирается до 25,000; у греческаго генералъ-губернатора не меньше. Число всѣхъ жителей на островѣ простирается до 300,000, изъ которыхъ 45,000—магометане.

— ТУРЦІЯ. Изъ Вѣны пишутъ въ Кельнскую Газету, въ томъ отношеніи австрійской имперіи никакъ не сомнѣвались въ существованіи общаго заговора, распространенаго на всѣ Балканскія полуострова и на острова Архипелага и имѣющаго цѣлью освободить все христіанское населеніе турецкой имперіи отъ турецкаго ила и создать обширную греческую имперію на развалинахъ турецкой. Тѣ же известія сообщаютъ, что оттоманское правительство имѣетъ въ своихъ рукахъ доказательства существованія этого заговора, и что оно знаетъ развитія и главныхъ участниковъ его. Главныя центры этого заговора находятся, будто бы, на островѣ Родосѣ; особые комитеты были учреждены въ Афинахъ, Влградѣ, Букарестѣ и даже въ Константинополѣ. Турецкое правительство будто бы намерено предстать европейскимъ

иетъ отвѣтъ, что тѣлесная публика не должна слушаться итальянскую оперу; что она оупешила (то можно), пошла (а), создала (неужели?), развилась (въ чемъ бы вы думали?), въ мѣсяцъ!!! Противъ такого прогресса я не спорю, но зачѣмъ же и угадывать? Мнѣ полюбилось извѣстіе, что въ Тивелись было за оперу платитъ, и платитъ исправно; ибо, за прочими расходами, на долю того или другаго пѣвчаго приходится чуть ли не до 700 р. въ мѣсяцъ... Впрочемъ, по писемъ, получаемымъ мною изъ Тивелиса, оказывается, что трупа инаго извѣстнаго сезона худеура, а музыка оркестра и соевѣтъ хороша. Однако, не вылазна это за достовѣрное, а я само стараюсь побольше въ Тивелись и провѣрить это самодвижъ.

Пунктъ 8-й. Обвиняюсь я въ томъ, что сказалъ, будто бы въ Монпельерѣ наступаютъ на платя и извѣстности, и опять наступаютъ. «Это не видно», говоритъ г. Тивелись. Оправдываюсь не могу; но ежели у васъ, г. Тивелись, есть знакомыя дамы, бывавшія въ Монпельерѣ, то по трудѣсь справиться у нихъ: кто правъ, въ или я.

Пунктъ 9-й. Обвиняюсь я въ «сильной выдумкѣ», что военные бѣгъ по ногамъ сабланы и неизвѣстности. Это то дѣйствительное смѣшная выдумка, г. Тивелись доказываетъ такъ: «человѣкъ, который рѣшился на подобнаго рода безпорядки, долженъ быть или безъ всякаго образованія, (sic!) или имѣющій въ самомъ себѣ изъ какого уваженія, (sic!) или плѣтъ до самоубиенія... (добаво за откровенности!). Защищаясь: ежели мнѣ случится когда нибудъ увидѣться съ г. Тивелись, то я назову ему и тѣхъ, кто бѣгъ саблано и неизвѣстности, и тѣхъ, чьямъ ногамъ довелось испытать «подобнаго рода безпорядки». Названіе же жалка смѣшную выдумку вамъ, господи Тивелись, промѣна, въ видъ поощренія васъ въ изобрѣтательности подходящихъ эпиграммъ, являя въ сабланы бѣгущихъ по ногамъ сабланы.

Наконецъ я обвиняюсь, что обѣщаясь гнилыми годами; явче не заболѣтъ

бы я и чрезвычайно остался бы доволенъ и музыкаль Мунштада, и плохо пѣвавшими тивелисьскими гостиницами, и Монъ-Пезиромъ, словомъ, всѣмъ Тивелиськомъ. Обвиненіе это основано на томъ, что я сказалъ «полюбя гнильщанство, не позорилось бы мнѣ...» И тутъ оправдываться не могу; но обвиненіе это наивно, имѣетъ мнѣ слѣдующій случай. У насъ, въ стурбшій былъ одинъ господишъ и строилъ что-то, только работа у него впередъ пошла, а сумма, отпущенная мною на эти работы, расходовалась такъ ему, что господишъ строителъ, сказалъ мнѣ это..... утратился совѣтъ, впрямую,—прібѣгу къ стурбшину. Новость эту сообщилъ мнѣ одинъ мой знакомый провинціалецъ. «Вообразите, говоритъ онъ, господишъ строителъ стурбшину *объясъ*—какъ это обѣщанье спрашиваю я—да, убрало васъ... антошированы такъ. Умеръ-съ, да оно иначе и быть не могло, добавилъ онъ, пошлъ онъ немножко—ничего не случилось... По обвиненію этого господина, выходящъ, что отъ вѣщи этого свойства, какъ стурбшину, гнилая ягода, тогда только можно уверять или заболѣтъ, когда мнѣ обѣщано... Непохожде ли это на васъ, г. Тивелись?»

Затѣмъ обвиненія кончатся. Теперь, г. Тивелись, потрудитесь обратить вниманіе на ваши обвиненія, на основанія, послужившія къ нимъ, и на ваши умоуключенія. Надѣюсь, вы видите ясно, что и вопль добросовѣстности, безъ всякаго итакъ, позволятъ перѣдъ вами все дѣло. Кроме того, надѣюсь такъ же, вы согласитесь со мною, что въ оказали медалью услугу тѣмъ, кого явились защищать. Бѣгущихъ по ногамъ сабланы мы отделили тѣмъ, какъ и на мысль не приходило тѣмъ, до кого это касалась быте; музыкантовъ турецкихъ въ головой вылази; но-первыхъ, это худше убиваю; но-вторыхъ, оипъ я хотѣ какъ нибудъ да играть?.. А между тѣмъ, какъ вы старались записать музыкантовъ и увеселенія въ саду Мунштада! Вы такъ гордо заявляе за дѣло, что нѣволью заподозривши васъ въ близкаго вѣручестія и съ турецкими вѣрностями, и съ Мунштавомъ...

Вы сильно хотѣли показать увеселенія Мунштада, что называется: «товаръ лицомъ». Уже не въ вѣдѣхъ-ли захотѣли публику къ частому посѣщенію этого сада... Какъ вы думаете объ этомъ, г. Тивелись?... Въдѣ же лароже вы соглашаетесь со мною... и это, зачѣмъ, единственнаго случая,—что въ Монъ-Пезирѣ и душно, и тѣсно? А при этомъ повелѣніи является мысль, что въ Мунштадѣ и второю производятъ, и творятъ... А? Какъ это такъ выходитъ, г. Тивелись?... И отчего же вамъ не удалось зайти?... Впрочемъ, читайте дальше и найдете отвѣтъ...

— Сѣверо-Германская Всеобщая Газета

Но шутки въ сторону. Попробѣте попросить васъ, г. Тивелись, взглянуть на ваше «По повому и т. д.» съ другой точки зрѣнія, и вѣстать—отдѣтъ долга вашей находчивости въ избраніи словъ несловными; оно чрезвычайно удобенъ для обвиненія, и вы позволите воспользоваться этимъ его извѣстномъ.

Прежде всего: какая же въ самомъ дѣлѣ серьезная глупость нашего: «по повому и т. д.» Зачѣмъ это у насъ, Тивелись, пропалъ-съ столько глѣва каждаго разъ, какъ только вамъ говорить о недостаткахъ вашей общественной жизни? Какъ только вамъ скажутъ, напримеръ, что въ насъ чрезвычайно обшчичать, обмѣривать, обшчивающъ, инсультуютъ ваши карманы и головы, то вы тотчасъ подымаете гвалтъ; сейчасъ у васъ являются десятки «по повому» сотни «отвѣтовъ», «возраженій» и пр. Отчего вы вѣдете того, чтобы воспользоваться указаніемъ на зло и являете мѣры къ исправленію его, заявляете свои симпатіи къ нему? Правда, заявленія эти иногда чертъ знаютъ на что похожи, но все таки—ясно желаніе высказать свои симпатіи.

Неужели всему этому плѣ—заманять истину? Но добросовѣстны ли это? Положимъ, и въ Россіи есть господа, которые безвѣстничать, чтобы не сказать хуже, упрятать, что черное—бѣло, а бѣлое—черное; но тѣ по крайней мѣрѣ съ улыбкою берутся за дѣло... Ну а вы, Тивелись? просмотрите ваши «по повому» «отвѣты» «возраженія»... ерунда, безтолочъ, какъ есть...

И что это за господа, пишущіе свои: «по повому», «отвѣты» и т. п.? Видна глупца по полету, говоритъ посявца; видно ясно и зѣбѣ, что авторы этихъ «отвѣтовъ» и пр., далеко явдо неопысны. Видъ для чего же я такъ подробно разобралъ «по повому и т. д.» Тивелища, какъ не для того только, чтобы показать образецъ статей подобнаго рода и всѣ простоты этихъ авторовъ.

Этимъ я заканчиваю свою бесѣду съ г. Тивелисьемъ. Пусть онъ не претендуетъ на мою откровенность... Пусть покажетъ пишетъ и «по повому», и «отвѣты», но пусть, въ 1-хъ, будетъ добросовѣстенъ при изложеніи фактовъ; но 2-хъ, пусть научится мыслить и излагать правильно свои мнѣнія; въ 3-хъ, пусть отвѣтается отъ усвоенной мнѣи логики, по которой должа хотѣть, что галла стоитъ въ углу; наконецъ, въ 4-хъ, пусть отвѣтается отъ всякаго нуманствѣ... Но тогда, вы бы можете, онъ все откажется и писать «по повому и т. д.»

—

Опоучивъ эти строки, я мысленно переиесся въ Тивелись, въ моемъ воображеніи онъ такъ ясно сталъ просвѣтаться... всѣ его особенности, нравы его житейскія, и пр. и пр. И я опять хочу подѣлиться съ читателемъ своими впечатлѣніями, своими воспоминаніями.—Но это до слѣдующаго письма.

вають безъ изгнѣнія и не оставяя по себѣ рубца. Пока эпидемія продолжается, прививаніе должно повторять каждые 8 дней.

Новый способъ произведенія хирургическихъ операций. Въ «Московскихъ Вѣд.» пишутъ: «на дняхъ мы были свидѣтелями хирургической операции, замѣчательной собственно потому, что она есть огромный шагъ въ облегченіи страданій при немъ прѣмымъ получатъ право гражданства въ хирургіи; мы напомнимъ въ это время отъ. זאת, какъ интересенъ и для не-специалистовъ. Въ египетскомъ госпиталѣ, докторъ Гиршгойма была вырвана изъ груди одной дамы раковая опухоль, при помощи мѣстной анестезіи, по методу Ричардсона. Способъ этотъ совершенно новый. На часть, подлежащую операциі, была направлена въ продолженіи 1—2 минуты, посредствомъ особеннаго прибора, струя эфира. Сначала чувствовалъ холодъ, потомъ наступило полное безсознательное ограниченіе части груди, такъ что дама въ продолженіе всей операциі не чувствовала ни малѣйшей боли и постъ операциі ушла домой совершенно бодро. Это послѣднее обстоятельство сълужитъ приписать, врозь незначительной потери крови, собственно тому, что оперируемая, при мѣстной анестезіи оставалась въ полномъ нормальномъ сознаніи, не подвергалась, какъ это бываеъ при хлороформизаціи, общему потрясенію. Сколько намъ извѣстно, при помощи мѣстной анестезіи уже произведена загранично чрезвычайно важная операциі; поэтому нужно думать, что благодѣтельный способъ Ричардсона окажется вполнѣ применимымъ и получитъ право гражданства.»

Женщины врачм. Въ Америкѣ 180 женщинъ, посвятившихъ себя медицинѣ, довольно значительна, хотя въ нее еще приходится бороться съ общественными предрассудками. Въ медицинскую школу Нью-Йоркского университета не допускаются студенты женскаго пола. Съ 1847 года, когда первая молодая двукласска, кончивъ курсъ въ одной медицинской коллегіи, выдержала экзаменъ на доктора медицинъ, между женщинами значительно возрасла склонность къ этой профессіи. Чтобы устранить затрудненія, за кривизною въ доступъ въ медицинскую школу въ Филадельфій была учреждена уже въ 1850 г. спеціально-женская медицинская школа, съ полнымъ академическимъ изъ лучшихъ профессоровъ. Эту школу посѣщали до сихъ поръ около 180 женщинъ-студентокъ, изъ которыхъ 29 получили дипломы доктора медицинъ. Такая же школа была основана въ 1848 г. въ Востонѣ и туда приходило около 120 ученицъ, изъ которыхъ 8 практиковали въ настоящее время въ Востонѣ. Въ медицинскихъ школахъ Рочестера, Пиннипата, Огайо и Чикаго также допускаются, вѣдѣтъ съ мужчинами, женщины-студентки. Число въѣхъ женщинъ-врачей, практикующихъ въ различныхъ городахъ, достигнута до 100. Тотъ, кто ищетъ русской военной практ. дѣлъ Гауринъ, въ своемъ только что вышедшемъ замѣчательномъ сочиненіи о военно-санитарной системѣ въ Америкѣ. «На сколько и имѣть случай собрать свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, практика женщинъ-врачей до сихъ поръ ограниченна, и хотя они пользуются преимущественно женщинами и дѣтьми, но и тутъ конкуренція врачей мужчинъ весьма неблагоприятна для нихъ. Изъ женщинъ-врачей пользуются особенно известностью только Елизавета Базелье, ее сестра Элиа и Марія Заревская, усовершенствованная шестъ въ Парижѣ, Лондонѣ и Берлинѣ. Въ особенностъ Елизавета Базелье, съ которою я лично познакомился, неутонимо старается заставить всѣхъ признать важное значеніе женщинъ-врачей. Она очень умно разработала этотъ предметъ въ несколькихъ брошюрахъ. Указывая на себя и на нѣсколькихъ другихъ женщинъ, какъ на примѣръ способности женщинъ изучать медицину, она старается доказать убѣдительными доводами, что женщины гораздо способнѣе лечить больныхъ женщинъ и дѣтей (тѣмъ, изучивъ изученія ее собственной практикѣ), чѣмъ мужчины.»

Ловля акулы. Въ константинопольской газетѣ «Турки» сообщены, между прочимъ, слѣдующія интересныя подробности о же-

нѣ, который допущенъ въ Персидскія заливы.

Песчаный банкъ съ жемчужными раковинами тянется почти вдоль всего арабскаго берега Персидскаго залива, начинаясь на северѣ, не много ниже порта Ковейтъ, и кончась около Расъ-эль-Хайма на югѣ. Онъ считается общественою собственностью исхъ тамошнихъ арабовъ. Ковейтскій арабъ можетъ ловить жемчугъ вдоль всего Бахрейна или берега Расъ-эль-Хайма и наоборотъ, но нѣтъ другой, кромѣ арабовъ этого берега, не имѣя этой привилегіи.

Самыя богатѣя жемчужная банки находятся на островахъ Бахрейна; глубина ихъ различна; есть банки, едва покрывающыя высокую воду, другія глубины 3, 7, 17 и 18 сажень (сажень глубины). Увѣрять, что блескъ жемчужинъ зависитъ отъ глубины, въ которой они лежатъ; чѣмъ больше глубина, тѣмъ блескъ выше. Насчетъ больше или меньше совершенной округлости жемчужины, кажется, еще нѣтъ никакого извѣстнаго правила. Жемчужная банка имѣютъ, говорятъ, ровную поверхность, состоятъ изъ прекраснаго бѣлаго тѣснаго и вода, покрывающаго ихъ, бываетъ прозрачна.

Водами начинаютъ ловить съ апрѣля и продолжаютъ его до конца августа или сентября. Водь всего берега бываеъ до 4,000—5,000 фомовъ, по 10, 20 до 30 человекъ въ каждой. Относительно прибыли, каждая лодка составляетъ отдѣльное товарищество, и барыши раздѣляются на десять частей; владельцы и капитаны получаютъ двѣ части; водозлазъ три лодки, держащія перекла, двѣ и три остальнымъ опредѣляются на равные расходы. Нѣкоторые изъ лодокъ чинковъ пользуются сами лодками своихъ грузцовъ, но большая часть изъ нихъ зависитъ отъ агентовъ, торговцевъ жемчужно, живущихъ въ прибрежныхъ городахъ. Въ то время года, когда нѣтъ лодокъ, эти агенты даютъ водозлазъ деньги впередъ, а весной отправляютъ лодки на лодку, снабдивъ ихъ на извѣстное время экипажемъ, рисомъ и другою провизіей; лодки возвращаются только тогда, когда выйдеть провоза, или когда ихъ къ тому принудитъ нужда. Случается выдѣтъ цѣлыя сотни лодокъ, стоящихъ вмѣстѣ надъ банками. Обыкновенно считаютъ, что можно погружаться отъ 4 до 7 морскихъ сажень въ глубину (морская сажень въ Калькутѣ равняется 44 сантиметр.). Погружаются же на глубинѣ 15 сажень считается дѣломъ опаснымъ. Знание состоитъ всегда изъ водозлазъ и людей, держащихъ веревки; первые погружаются, а вторые стоятъ въ водахъ и вытягиваютъ водозлазъ. Каждый водозлазъ имѣеть по одному такому товарищу. Раздѣшившись, онъ занимаетъ ногами раковины пинчиками, опускается веревкою, и, прицепивъ къ ногамъ камень, или другой грузъ, бросаетъ ногами впередъ за бортъ и, достигнувъ дна, собираетъ раковины до тѣхъ поръ, пока бузетъ въ состояніи оставаться подъ водою. Тогда онъ держитъ веревку, отпавляя камень, и вытаскивается товарищемъ. Камень этотъ вытаскивается тоже посредствомъ другой веревки, къ которой онъ бываеъ привязанъ. Раковины собираютъ водозлазъ въ мѣшочки, подвѣшанный на ихъ груди или на поясѣ. Нерѣдко, конечно, подвѣшаются споры между людьми, стоящими въ большомъ числѣ на ограниченномъ пространствѣ. Прежде споры эти кончались часто кровопролитіемъ, но въ послѣднее время предводители арабовъ обязаны представлять свои распри на судъ англійскаго резидента въ Персидскомъ заливѣ.

Прибыль, получаемая ежегодно съ жемчужныхъ банокъ, равняется слѣдующему: доходъ ловцевъ жемчуга въ Бахрей 200,000 е. ст.; а арабскихъ береговъ Персидскаго залива 200,000 е. ст., всего

400,000 е. стериговъ. (10 милліоновъ франковъ). Доходъ арабскихъ предводителей съ этой лодки заключаетъ въ пошайнѣ по одному доллару (5 фран.) въ годъ съ каждой лодки, а съ наядого лодка, держащая перекла, тѣмъ образомъ доходъ бахрейскаго залива простирается до 50,000 долларовъ, собираемыхъ съ 25,000 водозлазъ и съ такого же числа поминковъ, и равняется 5% стоимости всего производства. Большая часть лучшаго жемчуга идетъ на бабыйскій рынокъ. Также отправляется не малое количество и въ Багдадъ.

Вообще въ Багдадъ предпочитаютъ жемчугъ желтоватаго цвѣта и совершенно круглый; въ Багдадъ болѣе обожаютъ бланый жемчугъ, тѣмъ же и мелкій.

Нискокая суеверность. Недавно въ Лондонѣ, на лѣтнѣ знаменитаго ученаго Фарадея одна молодая и хорошенкая дама вдругъ сдѣлалась совершенно глупою отъ дѣйствія химическаго газа, которое профессоръ обработалъ. Эта дама была покрыта руками, которая и приняла голубой цвѣтъ, что, разумеется, вызвало гнѣбный смѣхъ со стороны нѣмкихъ присутствующихъ на лекціи. Молодая особа, о которой идетъ рѣчь, сперва ничего не понимала; она даже думала, что причиною всеобщаго вниманія является ее красота. Наконецъ ей сообщила объясненія еѣ дѣйствительное значеніе этого любопытства. Тогда она сконфузилась и вышла изъ зала, спрятавъ въ платокъ свое голубое лицо.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Книжный магазинъ Г. В. Беренштама, въ Тѣльскѣ, высылаетъ въ инородныхъ и въ русскіе, публикуемыя издѣлія и въ инородныхъ языкахъ. Каталогъ высылается за нѣсколько копеекъ. Каталогъ высылается за нѣсколько копеекъ. Каталогъ высылается за нѣсколько копеекъ.

Подписка на всѣ русскіе и иностранныя журналы и газеты на 1867 г.

Въ Кузахъ, въ Реутовской улицѣ, домъ Филипова въ 3 комнаты и пристроенный къ нему аннексы въ 3 комнаты, отдается въ наемъ. Тамъ же продается тарантасъ и лошадей и шитье на выдѣвъ и вышивку. Спросить живущихъ въ домѣ. (35—3) 1.

Продается ровень въ Кузахъ, подлѣ Александровскія деревни. Спросить, тамъ же, у сторожа, въ домѣ вдовы Малюковой. (30—2) 1.

АУКЦИОНЪ.

27 сентября и въ послѣдующіе дни 1866 года въ Заванаскомъ. Приказъ Общественнаго Приказъ на продажу проценныхъ сербильныхъ, золотыхъ и брагодичныхъ вещей.

Отдается въ НАЕМЪ ДОМЪ въ м. Морозовой, въ концѣ Елизаветинской улицы. О немъ извѣстны у хозяина дома. Завѣсь же пролазитъ въ ВИННОГРАДЪ мускатный и изабелла.

По слуху продается за весьма хорошую цѣну и цѣну, хорошей работы, 4-хъ мѣст. ный ТАРАНТАСЪ съ вѣзкомъ и сулганками изъ Соколовыхъ на Колдворской улицѣ, въ домѣ Дементьева, спросить женщину Табульскую.

ДАМСКІЙ ПОРТНІИ И ЦВѢТОВЪ имѣеть честь извѣстить тѣлескую публику, что, пробывъ 9 лѣтъ заграничкомъ въ мастерской Оттавома, онъ въ настоящее время отправляетъ собственную мастерскую для шитья ДАМСКАГО ПЛАТЬЯ и проситъ почтѣть его заказами, будучи увѣренъ, что современными фасонами, аккуратностью и уверенностью цѣвъ вполне оправдаетъ добрыя публики. Мастерская находится въ домѣ Зубалова, противъ Сепаринара.

Г-ль МОССИ, бланый заграничкомъ магазинъ Ренара, на Итальянскомъ бульварѣ въ Парижѣ; и въ московскомъ заведеніи петербургскаго портного Сарра, имѣеть честь довести до свѣдѣній публики, что онъ отправляетъ заведеніе портного къ на Голубовой улицѣ, въ домѣ Лоренъ-Меликова.

Въ Пѣвечей колоніи продается домъ съ садомъ вдовы Геттера. 2

Жсамаиныхъ братья съ землѣ урочища Музыки на возведеніе пруду, въ которомъ образуются въ нижняи маляжкѣ г. Верейскаго уѣзда.

Продается въ Навугѣ домъ, два этажа, два пролета, конская сбруя, два конскихъ стода и мужское англійское, одно хорошенкаго, твоекъ чистаго конского на доса, ковры, столовое бѣлье, посуда, на бинетное кресло съ дерюжинымъ сидѣньемъ, тюфяки, чашки, медь и другая мебель, изъ которыхъ нѣкоторые принадлежатъ въ имѣніи чиновника Сивагасева. (25—3) 1.

Продается дамское сѣдло и поты, въ Калужѣ, въ домѣ вдовы Кутурѣв.

ИНОСТРАНКА, знающая основательно музыкалы и французскій языкъ, желаетъ въ Калужѣ, въ домѣ Голубиной, преподавать музыкальную гимназію г. Ланко.

Продается конь вдовы Генералъ-Лейтенанта Марья Петровна Золотарова, онъ, вѣсою при немъ мѣсью, по Елизаветинской улицѣ, въ домѣ артиллерійскаго капитана Зарѣвъ.—О цѣвѣ спросить у самой хозяйки дома. (24—2) 1.

ПРЕМЪ МАЛОЛѢТНИХЪ ДѢТЕЙ. Въ СЕМЕЙСТВѢ НАСТОРА Фомы Лелева на (напотрѣвъ работъ казармъ, въ домѣ Хубова, въ саду) принимаются дѣтвоего года для воспитанія и обученія итальянскому, французскому и русскому языкамъ, арабскому, географіи, музыкѣ и прочему. Цѣна за годъ 300 руб., безъ музыки и прочаго 180 руб.

РЕЙШЪ имѣеть честь извѣстить, что на дняхъ въ получены СВЯЖИЙ ЦЕРИДСКІЙ ПОРШЕКЪ для прѣтребленія наскромъ. Адресъ: на Эрнанисовъ площадь, противъ духовной семинаріи, въ домѣ Малюкова. Рейшъ принимаетъ также попорученію заказъ на всякаго рода бѣлижи и перчатка для мытья. (3) 1.

Въ магазинѣ братьевъ ЦОВЬЯНОВИЧЪ получены для учебнаго пансіоната, нѣбольшой прочности КОРИЧНЕВЫЙ И ШИМРЪ, шириною 22 вершка, въ 1 рубль, за аршинъ, а также и болѣе дешевые сорта.

Завѣсь же получены большой выборъ шестиструнныхъ, бумажныхъ и полотняныхъ въ варваръ. 2.

ДРОВА.

По примѣру прошлыхъ годовъ продается съ дрова по сходной цѣвѣ на Пескахъ, правой сторонѣ Михайловскаго моста. (19—3) 1. ч.

Григорьевъ желаетъ принять къ себѣ нѣмкихъ пансіонеровъ и нѣскольکو хорошихъ для приспособленія къ поступленію въ гимназію. У него преподаются иностранныя языки и музыка. Возвращаясь переулокъ, д. Бекзакбаева. 2.

Въ комисионерство по нижняи торговлѣ заванаскихъ учебнахъ заведеній въ наученіи учебнаго руководствѣ для гимназій, уездныхъ училищъ и прочихъ учебныхъ заведеній, а также и другія по нѣмъ въ рѣдкихъ наукъ науки, которая продается по столбчатымъ планамъ. Переписка нѣтъ по почтѣ производится на счетъ выдѣвъ, по общему вѣсу посылки. Вѣдѣтъ комисионерство будетъ исполнено немедленно. Комисионерство поимѣнуетъ въ здѣшней тѣлеской реальной гимназіи.

За бышемъ Московское заставеніе, близкомъ расположеніи отъ дома Субботина продается съ отбѣтими на планѣ усадьбы образованная, цусторопная земля въ тѣлесности 3,000 квадратныхъ сажень, принадлежащая маюру Тера-Стенува, желающіи приобрести купкою эту землю по частямъ, для постройки домовъ, могутъ обратиться прямо къ хозяину и спросить о цѣвѣ. (34—3) 1.